

О. Н. Герасимович

**РЕЗОЛЮТИВНАЯ ЧАСТЬ РЕШЕНИЯ СУДА
ПО ДЕЛАМ О ЗАЩИТЕ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА
И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ**

ГПК 1999 г. содержит существенные новеллы в регулировании содержания судебного решения по сравнению с ГПК 1964 г. Статья 302 устанавливает, что решение должно состоять из вводной, описательной, мотивировочной и резолютивной частей, однако составление мотивировочной части предусмотрено лишь в случаях, указанных в ст. 305 ГПК. Необходимо отметить, что ст. 153 ХПК предусматривает во всех без исключения случаях составление судебного решения с мотивировочной частью.

Не умаляя важности правильного составления вводной, описательной и мотивировочной частей судебного решения по исследуемой категории дел, особое внимание хотелось бы уделить его резолютивной части. Именно эта часть судебного решения в наибольшей степени отражает специфику каждой категории гражданских дел. Применительно к делам о защите чести, достоинства и деловой репутации эта специфика закреплена положениями ст. 309 ГПК и ст. 157 ХПК «Решение, обязывающее ответчика совершить определенные действия», предусматривающими, что если указанные действия могут быть совершены только ответчиком, суд устанавливает срок, в течение которого решение должно быть исполнено. К подобного рода действиям традиционно относят опровержение сведений, порочащих честь и достоинство¹.

Более подробные указания относительно содержания резолютивной части решения по данной категории дел содержатся в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь № 15 от 23 декабря 1999 г.² и в постановлении Пленума Высшего Хозяйственного Суда № 7 от 20 июля 1999 г.³ При вынесении решения об удовлетворении иска общий и хозяйственный суд обязаны в резолютивной части указать: какие сведения признаются порочащими; способ их опровержения; срок, в течение которого оно должно последовать (п. 15, п. 12). В необходимых случаях суд может изложить текст опровержения.

Как правило, суды выполняют эти требования, указывая конкретные сведения, которые признаются порочащими. Вместе с тем иногда в резолютивной части решения суды признают несоответствующими действительности сведения, изложенные в определенной статье,

опубликованной в печати, в полном объеме⁴. Данную практику нельзя признать правильной.

В резолютивной части судебного решения должен быть указан способ опровержения порочащих сведений. Опровержение является специальной мерой защиты чести, достоинства и деловой репутации гражданина или юридического лица, предусмотренной ст. 153 ГК, и представляет собой доведение до сведения, по возможности, всех лиц, среди которых были распространены порочащие сведения, информации о несоответствии их действительности.

В случае распространения сведений в средствах массовой информации на стороне ответчика в большинстве случаев возникает обязательное соучастие (в качестве ответчиков должны привлекаться автор публикации и редакция средства массовой информации). В связи с этим возникает проблема распределения между ними обязанности по опровержению. Несмотря на то, что обязанность опровергнуть порочащие сведения распространяется на всех ответчиков, в рассматриваемой ситуации на практике эту обязанность исполняют редакции средств массовой информации, публикуя опровержение. Автор публикации фактически освобождается от нее, о чем можно судить хотя бы по отсутствию его подписи под опровержением. В связи с этим в юридической литературе предлагается возлагать на автора решением суда обязанность написать опровержение, а на редакцию средства массовой информации – обязанность опубликовать его⁵.

На наш взгляд, не следует предоставлять ответчику возможность формулировать опровержение по своему усмотрению. Это объясняется многими причинами, основной среди которых являются встречающиеся в практике примеры опровержений, подготовленные ответчиками самостоятельно, в которых информация до слушателей доводится в недопустимо оскорбительном для истца, а нередко и для суда, тоне, и зачастую содержатся новые сведения, порочащие истца. Кроме того, в судебной практике встречаются случаи, когда опровержение в средствах массовой информации производится без указания на те конкретные сведения, которые опровергаются. Так, в газете «Свободные новости» в рубрике «Постскриптум» было помещено опровержение, в котором, в частности, было указано следующее: суд удовлетворил требования истца, признав ряд фактов, приведенных в статье «Письмо из-за колючей проволоки», не соответствующими действительности, порочащими честь и достоинство Ш. Выполняя решение суда Партизанского района г. Минска, редакция приносит Ш. свои извинения⁶. Главной причиной появления опровержений, произведен-

ных с нарушением законодательства, на наш взгляд, является то обстоятельство, что ответчик самостоятельно определяет содержание публикуемого опровержения. В связи с этим мы присоединяемся к мнению тех авторов, которые полагают целесообразным установить обязанность суда в резолютивной части решения излагать текст опровержения⁷.

Существенное значение для восстановления чести, достоинства и деловой репутации истца имеют как содержание, так и способ опровержения. Как следует из разъяснений Пленума Верховного Суда и Пленума Высшего Хозяйственного Суда сведения, порочащие лицо, должны опровергаться способом наиболее близким к способу их распространения: опубликование в печати, сообщение по радио, телевидению, замена документа, содержащего порочащие сведения, ликвидация порочащей информации, размещенной на плакатах, стендах, табло и иных средствах размещения, путем публичного выступления (п. 15 постановления Пленума Верховного Суда № 15 от 23 декабря 1999 г. и п. 12 постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда № 7 от 20 июля 1999 г.).

Только применительно к двум случаям в законе установлен порядок опровержения: опубликование в тех же средствах массовой информации, в которых сведения были распространены, и замена или отзыв документа, содержащего не соответствующую действительности порочащую информацию (п. 2 ст. 153 ГК). В иных случаях порядок опровержения устанавливается судом.

Определяя способ опровержения сведений, распространенных в печати, суд в соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда № 15 от 23 декабря 1999 г. может обязать средство массовой информации применить порядок опровержения, указанный в законе «О печати и других средствах массовой информации» (п. 16). Данный порядок включает в себя условия об опубликовании опровержения в специальной рубрике либо на той же полосе, в том же объеме и тем же шрифтом, что и опровергаемое сообщение, а также срок опубликования. В постановлении Пленума Высшего Хозяйственного Суда № 7 от 20 июля 1999 г. подобного разъяснения нет.

Необходимо отметить, что в 60 % изученных нами дел данной категории суды не указывали в резолютивной части, каким образом должно быть осуществлено опровержение. И лишь в 40 % случаев суды указывали полосу газеты и шрифт, которым должно быть напечатано опровержение. Мы не согласны с мнением тех авторов, которые полагают, что порядок, установленный в Законе о печати и других

средствах массовой информации, является обязательным для средства массовой информации в любом случае⁸. Как нам представляется, данный порядок обязателен лишь в случае ответа на обращение гражданина или юридического лица с требованием об опубликовании опровержения или ответа непосредственно к средству массовой информации. Опубликование опровержения по решению суда должно быть произведено в соответствии с требованиями, указанными в решении. Если в решении не содержится указания насчет полосы, специальной рубрики, шрифта, подлежащего применению при опубликовании, следовательно редакция средства массовой информации определяет данные условия опубликования самостоятельно.

Анализ вышеперечисленных проблем защиты чести, достоинства и деловой репутации позволяет сделать вывод о необходимости более детального урегулирования в законе порядка опровержения сведений, опубликованных в средствах массовой информации. Поскольку, как нам представляется, для эффективной защиты указанных благ одинаково важным является и содержание и форма публикуемого опровержения, постольку каждое из этих условий должно найти детальную регламентацию в законе. В связи с этим предлагается следующая редакция абз. 1 п. 2 ст. 153 ГК:

Если сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, распространены в средствах массовой информации, они должны быть опровергнуты в тех же средствах массовой информации. Текст опровержения составляется судом с учетом мнения юридически заинтересованных в исходе дела лиц. Опровержение, подлежащее опубликованию в печати, должно быть опубликовано на той же полосе и тем же шрифтом, что и опровергаемое сообщение. Редактирование органом массовой информации текста опровержения либо комментариев к нему, который по содержанию оспаривает решение, не допускаются.

В случае распространения порочащих сведений в документе, исходящем от организации, в п. 2 ст. 153 ГК предусмотрен такой порядок опровержения как замена или отзыв такого документа. Совершение каких-либо дополнительных действий, направленных на восстановление чести, достоинства и деловой репутации в данном случае не предусмотрено. В юридической литературе общепризнанным является мнение, что замена документа является одним из способов опровержения. Судебная практика идет по такому же пути. В решениях встречаются следующие формулировки: опровергнуть путем замены указанных документов⁹. Между тем, основной целью предъявления иска

о защите чести, достоинства и деловой репутации является доведение до сведения всех лиц, среди которых были распространены сведения, информации о несоответствии их действительности. Одной лишь заменой или отзывом документа, без указания мотивов таких действий, этого, по нашему мнению, добиться нельзя. В связи с чем предлагаем следующую редакцию абз. 2 п. 2 ст. 153 ГК:

Если указанные сведения содержатся в документе, исходящем от организации, такой документ подлежит замене или отзыву с обязательным указанием оснований отзыва или замены.

Как уже отмечалось, специальной мерой защиты чести, достоинства и деловой репутации граждан и юридических лиц является опровержение порочащих несоответствующих действительности сведений. Вместе с тем в п. 2 ст. 153 ГК указывается, что при защите нематериальных благ могут быть использованы способы защиты гражданских прав, указанные в ст. 11 ГК в случаях и в пределах, в каких использование данных способов вытекает из существа нарушенного нематериального права и характера последствий этого нарушения.

Большинством авторов способами защиты, соответствующими специфике (сущности) субъективного права на честь, достоинство и деловую репутацию, называются: признание сведений несоответствующими действительности; пресечение действий, нарушающих право¹⁰. Некоторыми авторами называется такой способ, как прекращение впредь подлежащих опровержению высказываний¹¹.

Признание сведений несоответствующими действительности используется в настоящее время в качестве способа защиты чести, достоинства и деловой репутации, прежде всего, в особом производстве. Однако мы согласны с теми авторами, которые утверждают, что и в исковом производстве суд может ограничиться в судебном решении констатацией несоответствия порочащих сведений действительности, если истец об этом просит и ему этого достаточно. В судебной практике встречаются подобные решения¹².

Необходимо отметить, что и в теории и на практике нередко происходит смешение способов защиты чести, достоинства и деловой репутации. При удовлетворении требований об опровержении применяется такой способ защиты гражданских прав, как восстановление положения, существовавшего до правонарушения. К нему нельзя отнести такие действия, как ликвидация порочащей информации, размещенной на плакатах, стендах, табло и иных средствах размещения, а также замену или отзыв документа. Подобные действия являются типичным, на наш взгляд, пресечением действий, нарушающих права

или создающих угрозу их нарушения. А, следовательно, эти способы защиты являются дополнительными по отношению к основному способу, указанному в ст. 153 ГК – опровержению. Это означает, что в случаях, когда истец добивается опровержения распространенных в отношении него сведений, ограничиться лишь ликвидацией порочащей информации нельзя.

В судебной практике достаточно часто суды, вынося решение об удовлетворении иска о защите чести, достоинства и деловой репутации, обязывают ответчика принести истцу публичные извинения. Между тем, вопрос о правомерности вынесения таких решений является дискуссионным. Большинство ученых высказывают мнение, что извинение является видом опровержения и, следовательно, оно может быть использовано судом в качестве способа защиты чести и достоинства¹³. Однако данная позиция вызывает возражения со стороны ряда авторов. Так, по мнению Е. А. Ковалева, В. Д. Шевчука, суд не вправе возлагать на ответчика обязанность извиниться, поскольку в законе такая возможность не предусмотрена¹⁴. К. Б. Ярошенко полагает, что извинение нельзя считать равносильным опровержению, извинение как один из способов заглаживания нравственного вреда может быть использовано только наряду с опровержением. Такая санкция, как извинение, не предусмотрена законом, и, следовательно, «используемая в решении она сама по себе не может носить правового характера и обеспечиваться принудительными мерами, предусмотренными в гражданско-процессуальных кодексах»¹⁵.

На наш взгляд, извинение предполагает осознание своей неправоты, раскаяние в содеянном и только в этом случае может быть использовано как один из способов защиты чести, достоинства и деловой репутации. О возможности применения подобного способа может свидетельствовать, например, признание ответчиком иска. Вместе с тем, нельзя признать правильным полное отождествление такого способа защиты как опровержение с извинением ответчика. Опровержением можно считать только публичное извинение ответчика в присутствии большинства из тех лиц, среди которых была распространена порочащая информация.

Статья 153 ГК предусматривает два вида ответственности за распространение в отношении гражданина несоответствующих действительности порочащих сведений: возмещение убытков и возмещение морального вреда. Юридические лица вправе взыскивать лишь причиненные распространением несоответствующих действительности сведений убытки (п. 5, 7 ст. 153 ГК).

Мы полагаем, что в настоящее время указанные меры воздействия на распространителя сведений не являются достаточно эффективными, несмотря на некоторые новые положения ГК 1999 г. Прежде всего, необходимо отметить, что новеллой является правило, в соответствии с которым компенсация морального вреда, причиненного распространением сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, осуществляется независимо от вины причинителя вреда (п. 3 ст. 969 ГК). Ранее действовавшее законодательство, как следует из разъяснения Пленума Верховного Суда, предусматривало компенсацию морального вреда в данном случае лишь при наличии вины причинителя вреда (п. 9 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь № 10 от 20 сентября 1996 г. «О применении законодательства, регулирующего материальное возмещение морального вреда»¹⁶). Мы полагаем, что введение подобного правила вполне оправдано. Компенсация морального вреда, если он причинен, должна взыскиваться с лица, распространившего сведения, независимо от того, действовало это лицо умышленно или оно добросовестно заблуждалось относительно соответствия действительности сведений. Однако мы не можем согласиться с тем, что наличие или отсутствие вины не должно влиять на размер компенсации морального вреда (п. 2 ст. 970 ГК). В соответствии с п. 2 ст. 970 ГК при определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Данные требования не соблюдаются, если при определении размера компенсации морального вреда не учитывается отношение лица, распространившего несоответствующие действительности порочащие сведения, к своему противоправному поведению.

Как уже отмечалось, в отличие от граждан юридические лица вправе взыскивать лишь причиненные распространением несоответствующих действительности сведений убытки. Возмещение морального вреда юридическому лицу ст. 153 ГК не предусмотрено. Однако необходимо отметить, что наличие причинно-следственной связи между убытками и распространением порочащей информации трудно доказуемо. К тому же наступление материального вреда не всегда является обязательным последствием распространения порочащих сведений. Вместе с тем, необходимо признать, что распространение порочащих сведений о юридическом лице, дискредитируя его деловую репутацию в глазах его нынешних или потенциальных клиентов, контрагентов, в той или иной степени всегда наносит вред его экономическим отношениям.

Установление дополнительной ответственности в данном случае за распространение порочащих сведений необходимо для более сильного воздействия на личность распространителя, имеет своей целью предотвращение в дальнейшем подобного поведения ответчика, защищая тем самым интересы истца. Мнение, согласно которому понятие «моральный вред» не применимо к юридическому лицу, является господствующим в юридической литературе¹⁷ и с этим следует согласиться. Юридическое лицо не может испытывать физические или нравственные страдания. Однако в результате распространения сведений, как уже отмечалось, наносится вред деловой репутации юридического лица, который не исчерпывается одними лишь убытками. Исходя из этого, мы полагаем необходимым согласиться с высказанным в юридической литературе мнением о необходимости установить в законе право юридических лиц требовать денежной компенсации за дискредитацию, подрыв в глазах окружающих деловой репутации¹⁸.

¹ Научно-практический комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Белорусской ССР. Мн., 1989. С. 244.

² О практике рассмотрения судами гражданских дел о защите чести, достоинства и деловой репутации: Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 23 декабря 1999 г. // Судовы веснік. 2000. С. 13–16.

³ О применении хозяйственными судами законодательства при рассмотрении дел о защите деловой репутации: постановление Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 20 июля 1999 г. // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 1999. № 61. С. 35. Рег. номер 6/47.

⁴ Архив суда Партизанского района г. Минска за 1996 г. Дело № 2–172.

⁵ Белявский А. В., Придворов Н. А. Охрана чести и достоинства личности в СССР. М., 1971. С. 117; Чернышева С. А. Защита чести и достоинства граждан. М., 1974. С. 36.

⁶ Постскрипtum // Свободные новости. 1998. № 2. С. 1.

⁷ Молочков Ю. В. Защита чести и достоинства в гражданском процессе. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук, 1993. С. 15

⁸ Комментарий части второй Гражданского кодекса Российской Федерации для предпринимателей. М., 1996. С. 197.

⁹ Архив суда Московского района г. Минска за 1996 г. Дело № 2–20.

¹⁰ Белявский А. В., Придворов Н. А. Указ. соч. С. 11; Чернышева С. А. Охрана чести и достоинства // Советское государство и право. 1971. № 10. С. 131.

¹¹ Флейшиц Е. А. Личные права в гражданском праве СССР и капиталистических странах. Ученые труды ВИЮН. Вып. 6. М., 1941. С. 152.

¹² Архив хозяйственного суда г. Минска за 1996 г. Дело № 300–7.

¹³ Малеина М. Н. Защита чести, достоинства и деловой репутации предпринимателя // Законодательство и экономика. 1993. № 23–24. С. 19; Карманов Ф. Исполнение решений по делам о защите чести и достоинства // Советская юсти-

ция. 1986. № 3. С. 20; Трубников П. Я. Право на судебную защиту чести и достоинства // Социалистическая законность. 1986. № 12. С. 17.

¹⁴ Ковалев Е. А., Шевчук В. Д. Защита чести, достоинства и деловой репутации в суде: Практические рекомендации. М., 1995. С. 29.

¹⁵ Ярошенко К. Б. Жизнь и здоровье под охраной закона: Гражданско-правовая защита личных неимущественных прав граждан. М., 1990. С. 173.

¹⁶ О применении законодательства, регулирующего материальное возмещение морального вреда: постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 20 сентября 1996 г. // Судовы веснік. 1996. № 4. С. 5.

¹⁷ Эрделевский А. М. Компенсация морального вреда. М., 1996. С. 6; Брагинский М., Суханов Е., Ярошенко К. Б. Комментарий ГК РФ. Объекты гражданских прав // Хозяйство и право. 1995. С. 23.

¹⁸ Боннер А. Можно ли причинить моральный вред юридическому лицу? // Российская юстиция. 1996. № 6. С. 52.

